

ФОТО ИГОРЬ КОЛЫБА

СКОРБЬ НЕ СТАЛА СТРАХОМ

Гулкие, мерные удары колокола над запруженной сотнями тысяч людей Васильевским спуском.

И вместе с нами плачет, плачет небо Москвы. И стучат в наши сердца кровь и пепел погибших детей Беслана. Кровь и пепел пассажиров взорванных самолетов. Кровь и пепел случайных прохожих, оказавшихся в эпицентре взрывов на Каширском шоссе, возле Рижского вокзала, жертв февральского теракта в столичном метро.

жанный всеми городскими структурами, придут до 100 тысяч москвичей и солидарных с ними гостей нашего города. Пришли 135 тысяч.

Трепещущее, неверное пламя поминальных свечей. Жесткие надписи на самодельных плакатах. Значки «Это касается всех!» Слав глубокого сопереживания невинным жертвам - и непоколебимой решимости всем миром противостоять нелюдям. Уже к

15.30 здесь было не протолкнуться - народ стекался к Васильевскому спуску с Москворецкой и Пречистенской набережных, с Ордынки и Варварки. Тысячи людей заполнили Москворецкий мост. Ждали СЛОВА - весомого, укрепляющего дух. И оно было произнесено известными, уважаемыми в стране людьми.

Владимир Соловьев:
- Нет оправдания массовому убийству детей. Кто ответит за

трагедию? Кого надо наказать? Хочу, чтобы ответственность была персональной! А мы - великий народ великой страны - в боли сплотимся. Перестанем быть зрителями. Начнем в себе что-то менять.

Константин Райкин:
- В тяжелые времена наш народ умел собраться - и победить. Такие времена опять настали. Главное, чтобы твердая решимость противостоять врагу не осталась настроением нескольких дней, а перешла в постоянную работу души. Всемирный позор и проклятье тем, кто заправляет убийцами. И да здравствует великая Россия. Мы победим!

Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий:
- Иродово детоубийство не сможет поколебать дух народов России. Наша убежденность в этом, наша вера сделают нас сильными...

О том, что Москва, как никто, чувствует боль Беслана, говорил Юрий Лужков.

Десятки тяжелораненых детей спасают сейчас врачи столичных больниц. Один из них, главный врач хирургического отделения детской больницы № 9 осетин Руслан Кцоев сказал:

- Благодарен судьбе за то, что я сын маленького, но мужественного народа. Негодяи хотят стравить народы Кавказа, но мы не поддадимся. Мы были и будем вместе.

...Василий Лановой прочитал резолюцию митинга, и клятвой прозвучало: «Наша скорбь не станет страхом. Наша трагедия еще больше сплотит нас!»

Она уже нас сплотила. Анти-террористические акции прошли в тот день во многих городах России, ближнего и дальнего зарубежья.

Московский же митинг завершился песней «Я люблю тебя, жизнь!». И, значит, нашим твердым намерением эту жизнь защищать.

Елена АГАШИНА

Террор... Еще недавно он был для нас не более чем абстрактным понятием. И вот в неукротимом, безжалостном облике пришел в наш дом. Взрыв за взрывом, выстрел за выстрелом - это террор собирает кровавую жатву, не пренебрегая младенцами.

За минувшие пять лет, начиная со взорванных жилых домов на Каширке и в Печатниках, террористические акты унесли жизни двух тысяч наших сограждан. В том числе более 900 - в нынешнем году. Последний, избравший мишенью североосетинских детей и их близких, в прямом и переносном смысле, на пороге школы, отныне сделал дату 1 сентября таким же знаком скорби, как и 11 сентября 2001 года. Для всех, кто живет на нашей планете, независимо от национальности, вероисповедания, политических взглядов.

Мы плакали поодиночке от боли и бессилия, прикованные к телеэкранам страшной сентябрьской хроники беспрецедентно жестокого террористического акта в Северной Осетии. Но, сдерживая слезы, 7 сентября в пять часов вечера все вместе пришли на Васильевский спуск, чтобы мир знал: народ,

победивший фашизм, не склонит головы перед озверевшей стаей недочеловеков.

Ожидалось, что на митинг «Россия против террора», инициированный слушателями московских радиостанций и поддер-

ВЫСТУПЛЕНИЕ ЮРИЯ ЛУЖКОВА

«Вчера я был в Беслане, - сказал столичный мэр. - Там небо плакало, провожая в последний путь тех, кто погиб в этой беспрецедентной трагедии. Сегодня в Москве небо плачет, провожая в последний путь сотрудников спецназа, которые ценою своих жизней спасали детей в Беслане. На самом большом за последние годы митинге нас собралась не только боль и тревога, но и воля победить это страшное зло, имя которому - террор. А вместе с ним - победить нелюдей, которых нельзя даже называть зверями. Звери не позволяют себе ничего подобного по отношению к детенышам. Эти же человекообразные уничтожили наше будущее - детей, взяв в заложники беззащитных женщин.

Сегодня мы говорим не только о боли Беслана, но и о боли Москвы. Москвичи, как никто, наверное, чувствуют эту боль больше и сильнее других. Это у нас в последние годы взрывались троллейбусы, метро, жилые дома, был «Норд-Ост». Из Москвы вылетели в свой последний рейс взорванные террористами самолеты... И мы говорим - нет терроризму! Это наше общее дело и задача. Мы должны, дорогие москвичи, перестать быть равнодушными, потому что террорист, который приезжает сюда, чтобы совершить свое зло, находится рядом: в съемной квартире или гостинице. И это мы должны его вычислить и помочь тем, кто профессионально занимается борьбой с бандитами.

Кроме этого мы должны спросить силовые структуры - когда наконец будет организована эффективная и решительная борьба с террором, которая закончится победой? И почему в Беслане оружие, которым пользовались террористы, российского происхождения и самое современное? Мы должны спросить также и наше правительство: почему нам запрещают вводить те нормы и правила регистрации, которые защищали бы и Москву, и любой другой город от наплыва нелегальных мигрантов? Заблуждается тот, кто думает, что мы слабы. Мы сильны нашей консолидацией и единством. Тем, что можем и должны организовать мощный отпор и победить терроризм. Россию не удалось победить фашистам, не удастся победить и террору».

РЕКВИЕМ НАШИХ ДУШ

Окончание. Начало на 1-й странице

Открывая траурный митинг, префект ЮАО Петр Бирюков сказал:

- Правительство Москвы, Правительство России сделали все необходимое, чтобы помочь родным и близким погибших под этими руинами. Но ничем невозможно возместить те страдания, то горе, которые они испытали и испытывают по сей день, ничто не высушит их слез. Сегодня мы скорбим вместе с ними и мы говорим терроризму: «Нет!»

Первый заместитель мэра в правительстве г. Москвы Людмила Швецова говорила:

- Это была жуткая трагедия, нечеловеческое злодеяние, которое учинили нелюди... Но чужого горя не бывает, и для нас, москвичей, трагедия на Каширском шоссе стала шоком, потрясением, вызвала всеобщее сострадание по отношению к погибшим, к их родным и близким. Терроризм продолжает убивать людей - в больницах столицы врачи еще и сегодня спасают людей, пострадавших во время взрыва у метро «Рижская», принимают детей из Беслана.

Нам объявлена война, гибнут люди, и в этом - трагедия огромного города, который, как выяснилось, оказался незащищенным. Мы должны вместе бороться против чудовища терроризма, которое год за годом уносит человеческие жизни. Мы должны сегодня сделать все, чтобы не допустить повторения подобного, навести настоящий порядок в нашем городе. Должен быть введен строгий регистрационный режим, а органы правопорядка обязаны принять все меры, чтобы обеспечить безопасность граждан. Необходимо защитить наши школы, больницы, театры, жилые дома, чтобы люди могли жить спокойно. Нам надо для этого объединиться - и властям, и силовым структурам, и населению. Будем бдительны! И будем помнить всех тех, кого сегодня нет с нами...

...Будем помнить. Военные курсанты возлагают венки, люди несут цветы к скорбной часовне. Подходит молодая мама с коляской и тоже опускает гвоздики. Господи, спаси и сохрани их...

Виктор ШИРОКОВ

У станции метро «Печатники» в это сентябрьское утро зябко и пустынно. Два одиноких милиционера покуривают возле подземного перехода. «Ребят, это Гурьянова?» - «Угу». - «А как пройти к тому самому дому?»

ГУРЬЯНОВА, 19: ДОЛГОЕ- ДОЛГОЕ ЭХО

Вопрос звучит неожиданно по-дурацки, но они понимают. Один молча показывает рукой направление. Улица с неказистыми девятиэтажками вдоль железнодорожного полотна по широкой дуге уходит куда-то влево, скрываясь за желто-зеленым разноцветьем опадающих деревьев. Тихо и пустынно. Извечная философия осени.

Пять лет назад именно здесь впервые Москве был нанесен страшный удар. Тогда в клубах осевшей бетонной пыли, среди развалин того, что минуту назад было многоэтажным домом, лучи автомобильных фар судорожно выхватывали мечущиеся тени, выли sireны, и вся улица зашлась страшным, нечеловеческим криком...

Оглушенная, остолбеневшая Москва еще не знала, что всего через несколько дней залетит кровью Каширка, а потом будут Волгодонск, Тушино, Тверская, будут взорванные самолеты и посеченная болтами «Рижская», будет чудовищная трагедия маленького Беслана...

Сегодня на том месте, где стоял дом номер девятнадцать, - аккуратно подстриженный зеленый газон. Посреди него скорбная черная стела - в память о погибших здесь от рук террористов десятках москвичей. Напротив, через дорогу, высится храм-часовня. В прозрачном сентябрьском небе, как поминальные свечи, горят золотые купола.

Народу на площадке перед стелой немного, не больше сотни человек. Венки, черный траур платков, алые капли поминальных гвоздик, застывшие в почетном карауле автоматчики. Военный оркестр, серые куртки милиционеров. Негромкие траурные мелодии сменяют одна другую, люди притихли в ожидании митинга, который должен начаться с минуты на минуту. А мимо притихших людей сгорбленно бредет женщина в черном платке, с заплаканными, кажется, навсегда глазами. В руке - поминальная свеча. Она невидяще заглядывает в лица мужчин - и гражданских, и служивых. «Мужчины,

ФОТО АЛЕКСАНДРА МАТЮШКИНА

почему вы с ними не расплатились?..» Милиционеры отводят в сторону глаза.

В речах выступавших звучали призывы к сплочению. Общество расколото, если не сказать больше - развалено. Почему?

Отзвучали речи. Я иду к метро. Вот уже скрылись за поворотом свечи храма, вот пронеслась мимо кавалькада элитных машин. Сплотимся? Или вновь разойдемся по своим улицам?

Александр ЧУДАКОВ